

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СУНЬ Сяоли

Выпускная квалификационная работа

**СЛОВО *САМЫЙ* КАК КОМПОНЕНТ УСТОЙЧИВЫХ
КОНСТРУКЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ**

Уровень образования: аспирантура

Направление *45.06.01 «Языкознание и литературоведение»*

Основная образовательная программа *МК.3062. «Лингвистика»*

Научный руководитель:

д. ф. н., профессор, кафедра русского языка,
Богданова-Бегларян Наталья Викторовна

Рецензент:

к. ф. н., ведущий руководитель проектов,
компания Quantori LLC
Горбунова Дарья Александровна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
СЛОВО <i>САМЫЙ</i> КАК КОМПОНЕНТ УСТОЙЧИВЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РЕЧИ.....	8
1.1. Слово <i>САМЫЙ</i> на веерной шкале переходности.....	8
1.2. Слово <i>САМЫЙ</i> как факультативный компонент русских устойчивых сочетаний.....	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	29
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	31
СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ВКР	32

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то что устная речь первична и в фило-, и в онтогенезе, долгое время объектом внимания традиционной лингвистики был лишь литературный язык в письменной форме его бытования. Относительно недавно появилась такая дисциплина, как *коллоквиалистика*, нацеленная на изучение характерных особенностей разговорной речи¹. Устная речь привлекает все больше внимания современных лингвистов своим качественным своеобразием, вступающим порой в противоречие с литературно-письменным языком на всех уровнях его описания. Устная речь демонстрирует, кроме всего прочего, множество интересных процессов, таких как грамматикализация, идиоматизация и прагматикализация. Их исследование позволяет выявить специфику речевого лексикона и речевой грамматики.

Слово *самый* в русском языке относится к разряду определительных местоимений², или местоименных определительных прилагательных³. Грамматики отмечают специфику значения подобных единиц, которые «обозначают такие признаки, которые возникают на основе отношения говорящего к лицам, предметам и явлениям»⁴. Ср. также общую характеристику *местоимений* как части речи: это «лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к конкретному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип соотнесенности слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус)»⁵. Именно поэтому словари трактуют слово *самый* в основном через употребление, ср.: «1. Употребляется при указательных местоимениях “тот”, “этот” для их уточнения в значении: именно, как раз. *В эту самую минуту...; Даша играла ту самую сонату...*» (здесь и далее в цитатах выделения авторские. – С. С.) –

¹ См.: Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. – М.: Международные отношения, 1979. – 256 с. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 210 с.

² См.: МАС – Словарь русского языка в четырех томах / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык. Том IV. С – Я. 1988. – 790 с.

³ *Русская грамматика*. Том I / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

⁴ Там же.

⁵ Крылов С.А., Падучева Е.В. Местоимение // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – С. 294-295.

и так далее⁶. С таким типом значения связано и то обстоятельство, что местоимение *самый* употребляется почти исключительно в устойчивых (связанных) сочетаниях (УС) (*тем самым, он самый*) и в значительной части своих употреблений выступает как результат процессов грамматикализации (*самый добрый*), идиоматизации (*по самую шею*) или прагматикализации (*он это самое не вполне здоров*).

В связи с этим **объектом** настоящего исследования является современная русская речь. **Предмет** исследования – устойчивые конструкции (сочетания) с компонентом *самый* в современной русской речи.

Актуальность исследования заключается в том, что достаточно мало лингвистических работ посвящено проблеме теоретического и практического описания языковой единицы *самый*, функционирующей в современной русской речи, тогда как это функционирование отличается явным своеобразием. Именно в устной речи происходят различные преобразования известных единиц, появляются какие-то новообразования, рождаются самые разные единицы – лексические, грамматические и прагматические, – чему способствует целый ряд процессов⁷. Понимание и исследование этих процессов имеет большое значение для преподавания русского языка как иностранного.

Цель настоящего исследования – описание особенностей функционирования устойчивых сочетаний с компонентом *самый*, своего рода создание «лексикографического портрета» этого слова и тем самым помощь в «обновлении словарного пространства» русского языка.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда **задач**:

- 1) обзор литературы по теме настоящего исследования (устойчивые сочетания, устная речь, корпусная лингвистика);
- 2) обзор описаний местоимения *самый* в русских грамматиках и словарях;
- 3) создание пользовательского подкорпуса (ПП) устойчивых

⁶ См.: МАС – Словарь русского языка в четырех томах / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык. Том IV. С – Я. 1988. – 790 с.

⁷ Богданова-Бегларян Н.В. Грамматические «атавизмы» прагматических маркеров русской устной речи // Структурная организация языка и процессы языкового функционирования / Гл. ред. О.И. Глазунова. – М.: Изд-во УРСС, 2019. – С 436-446.

сочетаний (УС) с компонентом *самый* и классификация полученного материала;

4) выявление особенностей функционирования исследуемых УС в корпусном материале;

5) сравнение полученных результатов с данными словарей;

6) анализ количественных характеристик материала ПП;

7) особенности функционирования слова *самый* как факультативного компонента русских устойчивых сочетаний;

8) создание и описание веерной шкалы переходности, на которой удобно рассматривать особенности функционирования слова *самый*, появляющиеся как результат различных процессов в устной речи.

Источником материала для настоящего исследования стали различные словари, которые можно разделить на несколько групп.

1. *Фразеологические словари*: «Учебный фразеологический словарь»⁸, «Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии»⁹, «Большой фразеологический словарь русского языка»¹⁰, «Фразеологический словарь русского литературного языка»¹¹.

2. *Толковые словари*: «Словарь русского языка в четырех томах» под ред. А.П. Евгеньевой¹²; «Толковый словарь русского языка»¹³, «Новый словарь русского языка. Толково-образовательный»¹⁴.

3. *Словари разговорного языка/речи*: «Живая речь. Словарь разговорных выражений»¹⁵; «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи»¹⁶; «Толковый словарь русской разговорной речи» под ред. Л.П. Крысина¹⁷.

⁸ Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь. – М.: АСТ. 1997. – 289 с.

⁹ Кузьмич В.Б. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии. – М.: Зеленый век, 2000. – 448 с.

¹⁰ Телия Е.Н. Фразеологический словарь русского языка. – М.: АСТ-Пресс. 2006. – 784 с.

¹¹ Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. – М.: АСТ, 2008. – 878 с.

¹² МАС – Словарь русского языка в четырех томах / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык. – Том I. А – Й. 1985, – 696 с.; Том II. К – О. 1986, – 736 с.; Том III. П – Р. 1987, – 752 с.; Том IV. С – Я. 1988, – 790 с.

¹³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Изд-во «Азъ», 1992. – 908 с.

¹⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х томах. – М.: Русский язык, 2000. – Том I. А – О. – 1213 с.; Том II. П – Я. – 1084 с.

¹⁵ Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. – М.: ПАИМС, 1994. – 192 с.

¹⁶ Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.

¹⁷ ТСРРР – Толковый словарь русской разговорной речи / Л.П. Крысин (ред.). – М.: ЯСК, Вып. 1: А – И. 2014, –

4. «Пословицы русского народа»¹⁸.
5. «Большой словарь русских поговорок»¹⁹.
6. «Словарь синонимов ASIS»²⁰.
7. Русский Викисловарь²¹.

Кроме того, к анализу привлекался материал устного подкорпуса (УП) Национального корпуса русского языка (НКРЯ)²² и корпуса повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД)²³.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в анализе специфики функционирования слова *самый* как компонента устойчивых сочетаний современной русской речи, в признании многообразия функциональных возможностей этой единицы, а также в подтверждении несогласованности дефиниции языковой единицы и ее реального употребления в речи рядового носителя языка.

Практическое значение проведенного исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы для уточнения лексикографического описания слова *самый* и придания словарному толкованию когнитивного характера, с фиксацией всего разнообразия употреблений языковой единицы в русском устном дискурсе; полезны полученные данные также в преподавании русского языка как иностранного (РКИ).

В целом в работе были использованы следующие научные **методы**:

- метод сплошной выборки;

775 с.; Вып. 2: К – О. 2017, – 860 с.; Вып. 3: П – Р. 2019, – 820 с.; Вып. 4: С – Я. 2021, – 676 с.

¹⁸ Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Художественная литература, 1989. – Том I, – 431 с.; Том II, – 447 с.

¹⁹ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 785 с.

²⁰ Тришин В.Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS // URL: <http://www.trishin.ru/left/dictionary/> (дата обращения: 10.04.2022).

²¹ Википедия – <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 10.04.2022).

²² См.: <https://ruscorpora.ru>

²³ Корпус ОРД (<https://ord.spbu.ru>) создан и разрабатывается в Санкт-Петербургском государственном университете. Этот корпус позволяет получить максимально естественную речь человека в условиях повседневного общения с использованием методики 24-часовой записи. Подробнее о нем см.: Bogdanova-Beglarian, N., Sherstinova, T., Blinova, O., Martynenko, G. An Exploratory Study on Sociolinguistic Variation of Spoken Russian // SPECOM 2016. – Lecture Notes in Artificial Intelligence, vol. 9811, 2016. – Pp. 100-107.; Bogdanova-Beglarian, N., Sherstinova, T., Blinova, O., Baeva, E., Martynenko, G., Ryko, A. Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech // SPECOM 2016. Lecture Notes in Artificial Intelligence, – vol. 9811, 2016. – Pp. 659-666.

- описательный (контекстный анализ);
- сопоставительный;
- дискурсивный,
- квантитативный (простые количественные подсчеты);
- веерное шкалирование.

Апробация работы: основные положения и результаты настоящего исследования были обсуждены в ряде докладов и сообщений на научных конференциях разного ранга:

- XIV научная филологическая конференция молодых ученых «Язык. Культура. Личность» (декабрь 2020 г., Самара);
- II Международная научно-практическая конференция «Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты», посвященная памяти основателя кафедры С.Г. Стерлигова (май 2021 г., Нижний Новгород);
- Международная научная конференция по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (июнь 2021 г., Нижний Новгород).

СЛОВО *САМЫЙ* КАК КОМПОНЕНТ УСТОЙЧИВЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

1.1. Слово *САМЫЙ* на веерной шкале переходности

«В последнее время вновь становится популярной мысль о том, что целесообразно отказаться от “прокрустова ложа” четкой и бескомпромиссной схемы и предпочесть метод количественной оценки, согласно которому каждое языковое явление должно описываться по месту, занимаемому им на шкале постепенных переходов»²⁴. В настоящем исследовании для описания особенностей функционирования в русском языке и речи местоимения *самый* построена *шкала веерной переходности* (цепочки веерных преобразований), чтобы четко увидеть все действующие одновременно и тесно связанные между собой активные процессы русской речи, а также специфику функционирования исследуемой единицы на каждом векторе предложенной шкалы²⁵. Понятие веерной шкалы, используемое в настоящей работе, введено в качестве инструмента описания пути преобразований, на котором располагаются различные стадии развития исследуемой единицы – от источника к результату²⁶. Шкала позволяет наглядно продемонстрировать синхронные изменения, происходящие с языковыми и речевыми единицами.

Источником материала в данной работе стали различные словари (см. введение), и корпус ОРД. Для анализа было отобрано 1 097 контекстов ОРД, включающих 1 113 употреблений слова *самый*.

Ниже на рис. 1 представлена веерная шкала переходности для слова *самый*, созданная в настоящем исследовании.

²⁴ Арутюнова Н.Д. О критерии выделения аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов / В.М. Жирмунский, О.П. Суник (ред.). – М. –Л.: Наука, 1965. – С. 89-93.

²⁵ Ср. сходные рассуждения Р.Р. Шамсутдиновой о природе лексемы *ничего*, в ходе которых автор отмечает ее диффузность и синкретизм и показывает, что «позтапные “веерные” преобразования и есть реализация ее местоименной сущности» (Шамсутдинова Р.Р. «Веерная» переходность местоимения *ничего* // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи: сб. научных трудов Международного научного симпозиума / Науч. ред. В.Н. Степанов; отв. ред. Л.В. Ухова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – С. 221-228.). Думается, что подобный подход правомерен и для описания функционирования лексемы *самый*, имеющей такую же «местоименную сущность».

²⁶ Bybee, J.L., Perkins, R., Pagliuca, W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 420 p.

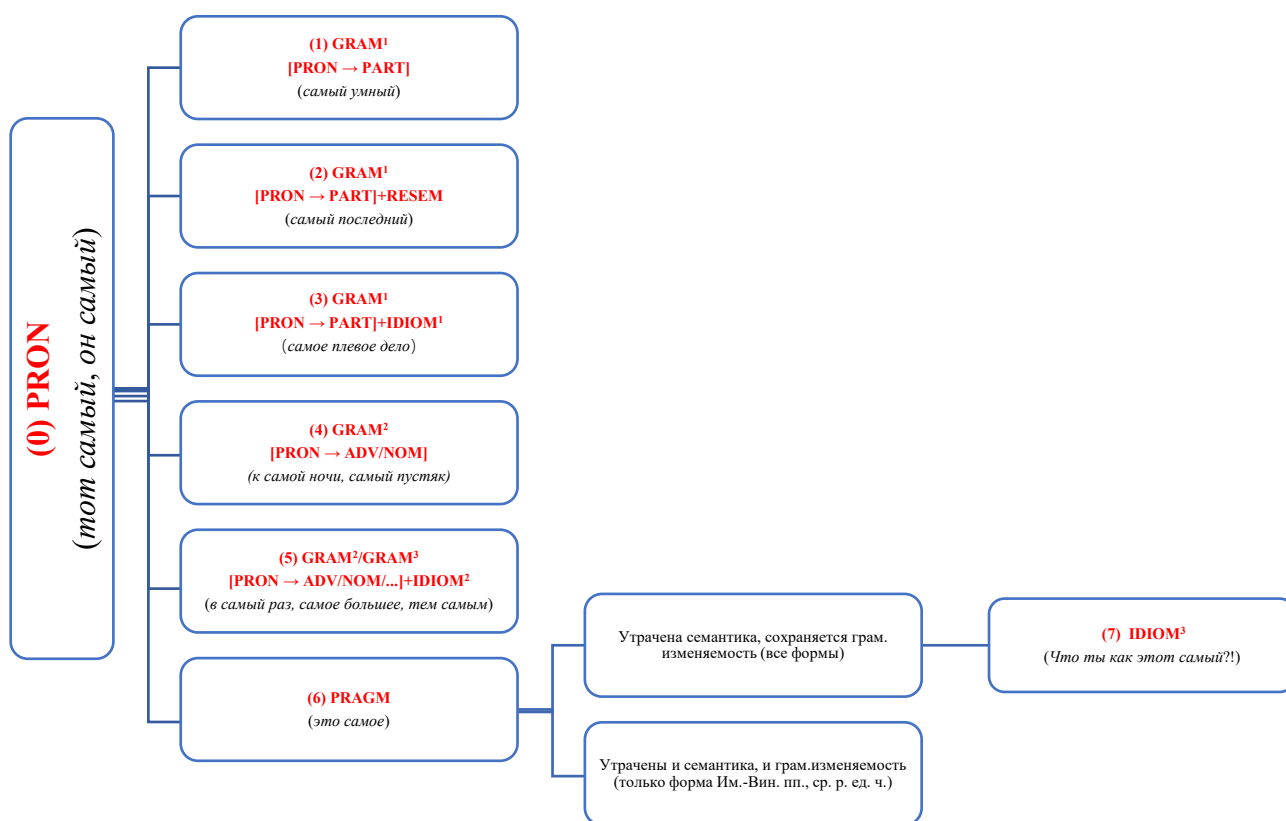

Рис. 1. Верная шкала переходности для слова САМЫЙ

Рассмотрим подробнее каждый вектор данной шкалы.

Употребления слова *самый* в качестве местоимения занимают исходную точку *верной шкалы переходности* (PRON). Характерным признаком местоимений является отсутствие какого-либо вещественного значения. «Чистое» местоимение *самый* не имеет своего лексического и вещественного значения, не называет предметы и признаки, а приобретает в речи значение того слова, на которое указывает, ср. примеры из ОРД²⁷:

- 1) *вот та самая любовь любовь любовь которая ... кто-то там ... типа блин там чувства и так далее* (ОРД);
- 2) *а вот / смотри какие // *П вот эти самые штуки тоже* (ОРД);

²⁷ В примерах из корпуса ОРД используются специальные символы для обозначения некоторых явлений устной речи: *П – физическая пауза хезитации, *С – смех, *В – вздох и т. п. Знак % ставится без пробела после анонимизированного имени собственного или иной личной информации (медицинский диагноз, номер телефона, адрес и под.). Части имени соединяются нижним подчеркиванием. Подробнее об особенностях орфографического представления материалов корпуса ОРД см.: *Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах*. Коллективная монография / Отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. – СПб.: ЛАЙКА, 2016. – 244 с.

3) ну что у вас ... слушай / а когда эта самая Людмила_Борисовна-то% приходит из отпуска? (ОРД).

В примерах (1)-(2) местоимение *самый* выражает уверенность, уточнение в определении объекта, обозначаемого местоимениями *та* и *эти*. В примере (3) оно указывает на прежде названный или известный из предыдущего общения объект.

Кроме того, по описанию МАС, в разговорной речи местоимение *самый* может «употребляться при личных местоимениях для их уточнения в значении: сам, собственной персоной ... Гурко узнал своего дружка – и вскрикнул радостно, весело: – Тимка! – Он самый, – смеясь, сказал майор. Галин, Сосед справа» (разрядка и курсив авторов словаря. – С. С.)²⁸. В звуковом корпусе ОРД таких употреблений не нашлось.

На 1-м векторе предложенной шкалы находится результат процесса грамматикализации (GRAM¹): здесь местоимение *самый*, в сочетании с качественными прилагательными, начинает функционировать как компонент формы превосходной степени (суперлатива) – фактически как формообразующая частица: *самый сильный*²⁹.

4) это **самый твёрдый** / это средней твёрдости / это... (ОРД);

5) ну просто здесь / случай / скажем так не **самый простой** (ОРД).

На 2-м векторе к грамматикализации добавляется *ресемантизация* (GRAM¹ + RESEM), в результате чего слово *самый*, в сочетании в основном с относительными прилагательными, определяющими временные и пространственные признаки, указывает на крайний предел признака: *до самой последней минуты, самая западная оконечность*³⁰.

6) и вот он начал оттормаживать **в самый последний момент** / такой в бампер бдыщ ей (ОРД);

7) а потом вот на **самый верхний** / тебе надо ещё бл*дь залезть (ОРД).

На 3-м векторе вся форма суперлатива – уже в результате процесса *идиоматизации* – становится компонентом устойчивого сочетания (*самое плевое дело, в самом черном виде*) (GRAM¹ + IDIOM¹).

8) ну д()д() не() двадцать ни у кого не работало / **самое большое** это @

²⁸ См.: МАС 1988: 25.

²⁹ См.: там же: 26.

³⁰ См.: там же.

пятнадцать по-моему // @ десять процентов / максимум / о чём это говорит / о том / что наш мозг ещё в масштабах вселенной спит (ОРД)³¹;

9) *эта встреча закончится где-то без четверти восемь / но ... *П самое позднее в восемь* (ОРД).

Самое большое = ‘Не больше чем (столько-то)’³²; *самое позднее* = ‘о конечном сроке совершения какого-л. действия’³³. В этих устойчивых сочетаниях отмечаются такие яркие характеристики фразеологизма, как устойчивость, воспроизводимость, сверхсловность и целостность значения.

В.В. Виноградов особо выделил «описательные, аналитические формы степеней сравнения»³⁴ и охарактеризовал их следующим образом: «*самый* <...> не является самостоятельным словом, а образует вместе с формой имени прилагательного *грамматический идиоматизм* (курсив мой. – С. С.), одну составную форму»³⁵. Идиоматический потенциал данных устойчивых сочетаний можно проверить с помощью подсчетов с привлечением *теоремы умножения вероятностей*³⁶. Эта форма является продуктивной и может быть проиллюстрирована текстами как из словарей (не обязательно в статьях на слово *самый*), так и из корпусного материала, ср.:

10) *Самое характерное в его манере говорить – это постоянно шуточный тон* [Чехов, Скучная история]³⁷;

11) *это самое модное – рыжие волосы* [Ю. Яковлев, Гонение на рыжих]³⁸;

12) *ну () этикетка да ? и там значит (э) (м) есть (э) ... # мне кажется что самое важное это чтобы ...* (ОРД)³⁹;

³¹ Пустые скобки в расшифровках ОРД – () – означают заминку говорящего, знак @ – наложение речи собеседников. Подробнее об особенностях орфографического представления материалов корпуса ОРД см.: *Русский язык...* 2016: 242-243.

³² См.: Быстрова и др. 1997.

³³ См.: МАС 1987: 238.

³⁴ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.; –Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во. 1947. – 784 с.

³⁵ См.: Виноградов 1947: 245.

³⁶ См., напр.: Manning, C.D., Schütze, H. Collocations. Foundations of Statistical Natural Language Processing. – Cambridge, MA: MIT Press, 1999. – 680 p.; см. ее применение в лингвистическом исследовании, например, Шклярчук Е.Я. Местоименное слово *такой* в номинативных сочетаниях: попытка функциональной классификации // Коммуникативные исследования. – № 2 (16), 2018. – С. 101-114; Богданова-Бегларян Н.В. ЭТО СВЯТОЕ: «иронизация» значения идиомы, или «спуск» с семантико-стилистической высоты // Słowo. Tekst. Czas XIII: Frazeologia w dyskursie i przykładzie / M. Hordy (red.). – Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 2020. – С. 85-94.

³⁷ См.: МАС 1988: 738.

³⁸ МАС 1987: 71.

³⁹ Знак # в расшифровках ОРД означает меню говорящих. Подробнее об особенностях орфографического представления материалов корпуса ОРД см.: *Русский язык...* 2016: 242-243.

- 13) *ну да / самое главное / вот как Ваня% говорит / конечно могло быть куча вариантов* (ОРД);
- 14) *потому что типа / самое () самое продаваемое у них время* (ОРД).

Контекст (14) – единственный пример употребления слова *самый* в сочетании со страдательным причастием, которое в данном случае «утрачивает управление творительным падежом, что приводит к ослаблению глагольности и усилению в его семантике значения качества, которое может проявляться в большей или меньшей степени»⁴⁰. Иными словами, страдательное причастие настоящего времени наиболее активно переходит в качественное прилагательное и вместе со словом *самый* образует аналитическую форму превосходной степени.

На 4-м векторе шкалы можно наблюдать новый виток грамматикализации GRAM². Приобретение словом *самый* грамматического значения предельности (более широкого, чем значение степени проявления признака) может реализоваться в сочетании с именами существительными, преимущественно с теми, которые обозначают пространство или время: часть пространственного объекта, в котором признаки данного объекта проявляются в максимальной степени: *в самые дебри, на самом ветру*; часть пространства (временного отрезка), которая ближе всего к некоторому объекту (событию): *подошел к самому дому, перед самой войной*; природное явление или объект, содержащие указание на градуируемый признак: *перед самым рассветом, к самой ночи, до самой весны*; выделенную часть объекта, обычно его центр или край: *в самом центре, в самое сердце, в самом верху*⁴¹. Кроме того, слово *самый* может употребляться в сочетании с именами существительными, обозначающими малое количество чего-либо или оценивающими нечто как незначительное: *самая малость, самый пустяк, самая капелька*⁴². В корпусе ОРД достаточно много примеров сочетаний, обозначающих временные и пространственные признаки, что может свидетельствовать о наличии и активизации процесса грамматикализации в современном языке и речи, ср.:

⁴⁰ Родионова И.Г. Развитие аналитических форм и аналитических конструкций в грамматическом строе современного русского языка. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Тамбов, 2020. – 45 с.

⁴¹ Урысон Е.В. Словарная статья местоимения *САМЫЙ*: лексическая система языка и диахрония // Теоретическая лингвистика и лексикография: опыты системного описания лексики / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Русские словари, 1995. – С. 126-139.

⁴² Таких примеров в звуковом корпусе ОРД не нашлось. Однако в УП НКРЯ зафиксированы контексты с такими сочетаниями.

- 15) *ну я отлично жил / на Васильевском_острове\$ вообще // в самом центре / возле самого метро* (ОРД)⁴³;
- 16) *ещё с самого утра ошпарила себе утюжком () лицо / и у меня такое ощущение / что я себе () блин / не знаю* (ОРД);
- 17) *да / и не / как-то раз у меня ещё когда комната была в очень пошарпанном состоянии после самого начала ремонта* (ОРД).

На 5-м векторе веерной шкалы можно наблюдать предыдущий (или новый; об этом можно еще подумать) виток *грамматикализации* (GRAM²/GRAM³) и новую *идиоматизацию* (IDIOM²): в сочетании с существительными, наречиями, глаголами, междометиями и даже с идиомами слово *самый* становится компонентом наречного или иного устойчивого выражения: *по самую шею, по самое некуда, по самое не балуйся, накласть по самое покорно благодарю, самый что ни на есть*. На этом же векторе, хотя и с более слабой степенью идиоматизированности, существуют (функционируют) устойчивые сочетания *тем самым, самое оно, в/на самом деле, в самый раз* и др., занимающие самую периферийную зону словарной статьи (не обязательно на слово *самый*) в толковых словарях. В составе таких сочетаний *самый* утрачивает изменяемость по роду, числу и падежу, полностью покидает класс местоимений и приобретает (уже в составе идиомы) новую семантику.

Интересно, что в корпусе ОРД упомянутые устойчивые выражения с относительно высокой идиоматичностью, зафиксированные во всех словарях, не встретились ни разу. Все найденные в ОРД устойчивые сочетания удалось описать с помощью трех моделей: <предлог + *самый* + существительное>; <указательное местоимение + *самый*>; <*самый* + местоимение-существительное>, ср.:

- 18) *который бы болтался там / на сцене (...) каким-то образом // @ колючая проволока / я вообще хотела с самого начала её сделать // вот смотрите / что можно сделать* (ОРД);
- 19) *да я не знаю на самом деле какие / я просто сказала / что в голову пришло / там просто про Дунай\$ идёт речь / «на речке Дунае\$...»* (ОРД);
- 20) *(а-а) тем самым / ну / доверяет как бы ему / да / доверяет ему видение /*

⁴³ Знак \$ в расшифровках ОРД ставится после слова без пробела и означает неличное имя собственное. Подробнее об особенностях орфографического представления материалов корпуса ОРД см.: *Русский язык...* 2016: 242-243.

да / опять же // @ угу (ОРД);

21) он не очень приторный / мне нравится что он не очень приторный / не очень жирный **самое то** // @ *Н //а нежный мягкий (ОРД).

22) не // # смотри на Серёгу% и делай **то же самое** (ОРД).

Выражения в контекстах (18)-(22) характеризуются меньшей степенью идиоматизации. В том числе, например, конструкцию *с самого начала* можно интерпретировать как форму-идиому⁴⁴, один из компонентов которой – генетически знаменательная часть речи, а другой – служебное слово. Структура некоторых форм-идиом подвержена импровизированному изменению в экспрессивно-стилистических целях⁴⁵, одним из способов трансформации форм-идиом является расширение их структуры за счет введения добавочных компонентов – вставки в форму-идиому⁴⁶. В нашем случае вставка выражается факультативным компонентом – интенсификатором *самый*, функция которого заключается в подчеркивании и усилении.

В результате процесса идиоматизации некоторые конструкции тяготеют к фразеологизированному употреблению. Например, *тем самым* = ‘нареч. качеств.-обстоят. Таким способом, таким образом, именно так’⁴⁷; *то же самое* = ‘о чём-либо, совпадающем, одинаковом с вышесказанным’⁴⁸.

На 6-м векторе веерной шкалы слово *самый* попадает под действие еще одного активного процесса, действующего уже только в устной речи, – *прагматикализации*, в результате которой происходит утрата исходного лексического и/или грамматического значения, обрыв синтаксических связей

⁴⁴ Вслед за П.А. Лекантом (*Лекант П.А.* К вопросу о формах-идиомах в русском языке // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1965. – С. 41-43.), относим такие «устойчивые предложно-субстантивные формы» к классу *форм-идиом* – на том основании, что «в них нельзя выделить элементы значения, внесенные предлогом и существительным. Предлог не может быть определен и как формальное слово, как носитель грамматического значения. Всем этим формы-идиомы отличаются от соответствующих свободных сочетаний предлога с существительным» (*там же*: 43). Именно наличие таких *форм-идиом*, или *грамматических идиоматизмов*, вынуждает лишь с оговоркой считать *однословность* одним из критериев идиоматичности/фразеологичности (см. рассуждения и обзор литературы на этот счет в работе: *Лю Даян.* Фразеологизмы в русской повседневной речи: типология и функционирование. Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2020. – 388 с. (машинопись)).

⁴⁵ *Гусейнова Т.С.* Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: На материале центр. газет, 1990-1996 гг. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 23 с.

⁴⁶ *Тимошенко И.В.* Трансформация форм-идиом современного русского языка // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 3, 2012. – С. 41-46.

⁴⁷ См.: *Ефремова* 2000.

⁴⁸ Подробнее см.: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>

и приобретение в устном дискурсе только определенных функций. На этой стадии (PRAGM) «рождается» прагматический маркер *это самое*, функционирующий в русской речи в различных грамматических формах. Носители языка легко и неосознанно (автоматически) употребляют ПМ в своей речи, эти единицы нисколько не мешают им правильно и без помех воспринимать обращенную к ним речь, а в устных синхронных переводах их попросту опускают – как «слова-паразиты», некий «словесный мусор». Однако в последние годы исследовательский интерес к ПМ резко возрос как в русской, так и в зарубежной лингвистике.

Функционирование единицы *это самое* (ЭС) в русской спонтанной речи проходит двумя разными путями, знаменуя собой бóльшую (в «классической» форме Им.-Вин. пп., ср. р. ед. ч. *это самое* ⁴⁹) или меньшую степень прагматикализованности (изменяемость по роду, числу и падежу: *эти самые, этих самых, с этими самыми* и пр.). Поиск по корпусу ОРД выявляет употребления ЭС в функциях вербального хезитатива, разграничительного маркера и маркера самокоррекции. Наиболее частотной оказалась функция хезитативного маркера, ср.:

- 23) *Катюша% ! *П алё алё скажи пожалуйста / ты это самое / ты будешь к двум / на кафедре ? *П ага / ага (ОРД);*
- 24) *да / действительно / займись своими (..) этими самыми // *П а у тебя экзамен / да ? а когда ? (ОРД);*
- 25) *вот / ну там Рязань§ / и ещё два места (э-э) ... там (э-э) два (э-э) этих самых ... *П объекта показали нам ... (ОРД);*
- 26) *понятно-понятно / и это самое / и (э-э) это / и (э) а где / нет / всё (ОРД).*

В примерах (23)-(25) все употребления ЭС выступают в роли типичного маркера хезитативного поиска. Однако результат этого поиска оказывается разным. В контексте (24) нужное имя существительное так и не найдено, хотя поиск явно производился, о чем свидетельствует построение говорящим грамматической структуры *займись своими*. При этом наблюдается

⁴⁹ Ср.: «Классическим» видом ЭС является форма Им.-Вин. пп., ср. р., ед. ч. (*это самое*), хотя часто встречаются и прочие формы данной конструкции, иногда мотивированные грамматически – формой того слова, маркером поиска которого и является ЭС. При отсутствии такой мотивации чаще используется «классическая» форма, она же в первую очередь служит выражением «чистой» хезитации» (*Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Часть 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Том 2. Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов / Отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2015. – 364 с.*).

грамматическая гармония местоимения и ЭС (Тв. п. мн. ч.). Из примеров (23) и (25) видно, что объект поиска может быть разным: предикативная единица в (23) (подчеркнута) и имя существительное в (25) (также подчеркнута). Здесь поиск оказался удачным. В отличие от первых трех примеров, в контексте (26), при отсутствии мотивации (поиска), ЭС является «чистым» вербальным хезитативом.

27) *так припо... приподнята при... **это самое** () сетчатка* (ОРД).

В контексте (27) ЭС реализует в устной речи сразу две функции: самокоррекции и хезитации. Говорящий произнес не то слово и исправился (*при... → сетчатка*). Принципиальным свойством ПМ является их полифункциональность⁵⁰, т. е. они способны реализовать в одном употреблении более чем одну функцию.

28) *в грубой форме это что ли / **это самое** *Н ?* (ОРД);

29) *а-а / **это самое** / вот у Могучего\$ например / того же самого / недавно видела / он использовал для проекции как экран пожарный занавес //* (ОРД);

30) *вот сейчас они так будут нас футболивать / вот он это ... # вообще / **это самое** / *Н военнослужащий имеет право на получение ... # да кто знал? Зоя_Станиславовна%! (ОРД).*

В данных примерах употреблены три типа разграничительных прагматических маркеров ЭС – финальный (28), стартовый (29) и навигационный (30). Они либо помогают говорящему начать реплику или продвинуть вперед начатый речевой фрагмент, либо маркируют завершение отрезка речи.

Наконец, на 7-м векторе веерной шкалы обнаружился результат еще одного процесса идиоматизации (IDIOM³), которому подвергся уже прагматический маркер *это самое* (в его неклассическом виде, сохраняющем

⁵⁰ Надо отметить, что подобная полифункциональность свойственна большинству прагматических маркеров, что существенно затрудняет работу с ними: и в аспекте их лингвистического (сфера коллоквиалистики) или лексикографического описания, и при автоматической обработке звучащих текстов или аннотировании речевых корпусов, и в практике перевода и преподавания русского языка в иностранной аудитории (см. об этом подробнее: Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т.Ю. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы // Труды Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / Гл. ред. А.М. Молдован. Отв. ред. выпуска В.А. Плунгян. – М.: ИРЯ РАН, 2019. – С. 100-109.; *Прагматические маркеры* русской повседневной речи: Словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. – СПб.: Нестор-История, 2021. – 520 с.).

изменяемость по роду, числу и падежу) – устойчивый сравнительный оборот *как это самое*, ср.:

- 31) *и вот // Лукашенко сидел там как этот самый [значит] и все вывешивали там флагами этими* (САТ);
- 32) *Пойдём как эти самые / огородами-огородами?* (УП НКРЯ);
- 33) *Ему уже говорят / ты определись / что ты вообще там как это самое* (УП НКРЯ).

По наблюдениям исследователей, в таких случаях «нахождение имени почти и не предполагается»⁵¹, т. е. перед нами определенно новый фразеологизм, вполне понятный носителям языка. Надо только отметить, что примеры такого рода обнаружались не в ОРД, а в других корпусах: корпусе русской монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ) и в устном подкорпусе (УП) НКРЯ. Поэтому в количественных данных, приведенных ниже, эти контексты не учтены.

По данным ОРД, количественное соотношение употреблений слова *самый* на каждом векторе веерной шкалы оказалось следующим: PRAGM (485 случаев, 43,6 %) > GRAM² / GRAM³+ IDIOM² (289, 25,9 %) > GRAM¹ (188, 16,9 %) > PRON (122, 10,9 %) > GRAM² (14, 1,3 %) > GRAM¹ + RESEM (12, 1,1 %) > GRAM¹ + IDIOM¹ (3, 0,3 %). Видно, что в русской спонтанной речи наиболее частотны употребления *самый* в роли ПМ, а не местоимения, пусть даже грамматикализованного или идиоматизированного. Однако такое распространенное употребление не находит себе места даже в периферийной зоне обычной словарной статьи и тем более – в учебниках по русскому языку как иностранному.

Внимательное отношение к единицам богатой и разнообразной живой устной речи и их реальному поведению может смягчить привычный обывательский негативизм в отношении многих чисто речевых явлений и увидеть за ними не только небрежность нашего говорения, но и языковую эволюцию или даже «изъяны словаря»⁵².

Соотношение ядра и периферии грамматической характеристики единицы в традиционных словарных статьях, как показывают наблюдения над

⁵¹ *Звуковой корпус...* 2015: 213-214.

⁵² *Иссерс О.С. Люди говорят...* Дискурсивные практики нашего времени. – Омск: Ом. гос. ун-т, 2012. – 276 с.

корпусным материалом, не всегда соответствует ее реальному функционированию в русской спонтанной речи⁵³. Создание веерной шкалы переходности для той или иной единицы позволяет увидеть результат активных процессов, происходящих в русской спонтанной речи. Анализ материала звукового корпуса помогает увидеть ядро и периферию функционирования единицы в ее реальном употреблении, что редко попадает в поле зрения лексикографов.

Однако слово *самый*, как оказалось, далеко не всегда является обязательным компонентом того или иного устойчивого сочетания, что потребовало проведения отдельного исследования. Этому посвящен следующий раздел работы.

1.2. Слово САМЫЙ как факультативный компонент русских устойчивых сочетаний

В словарях факультативные компоненты устойчивого сочетания указываются обычно в круглых скобках. В отличие от вариативности, которая может быть свойственна каждому компоненту УС и не ведет к количественным изменениям в его составе, факультативность охватывает лишь отдельные компоненты и иногда вызывает количественные изменения сочетания⁵⁴. Принципы отбора УС (измерительные признаки и показатели) могут быть различны в различных словарях, поэтому неудивительно, что разные словари иногда дают разные описания одного и того же зафиксированного УС. Более того, словарные дефиниции устойчивых сочетаний не всегда совпадают с их реальным употреблением в устной речи, где «при ближайшем рассмотрении можно увидеть не только девиантность, отклонение от общепринятых языковых норм, но и просто другую организацию дискурса, другие единицы и другие правила их функционирования – фактически другой словарь и другую грамматику»⁵⁵.

Источником материала для анализа в данном разделе стали различные словари, которые указаны во введении, а также УП НКРЯ. Исследовательское

⁵³ Богданова-Бегларян Н.В. Ядро и периферия лексико-грамматической характеристики русского слова: о судьбе периферийных единиц // Мир русского слова. – № 2, 2020. – С. 23-31.

⁵⁴ Рублева О.Л. Лексикология современного русского языка: Уч. пособие. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. – 257 с.

⁵⁵ Богданова-Бегларян Н.В. Устная спонтанная речь и разнообразие происходящих в ней процессов // Cross Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES). – Iss. III, November 2016. – Pp. 26-31.

внимание сосредоточено на этот раз на употреблении слова *самый* как факультативного компонента устойчивых сочетаний в современном русском языке и речи. В разделе предлагаются когнитивные подходы к описанию функционирования данной единицы, чтобы выявить – на основе количественного и качественного анализа материала – сходства и различия структурных вариантов УС, включающих данный компонент.

Поиск по словарям позволил выявить 107 УС со словом *самый*, которые и составили пользовательский подкорпус настоящего исследования. В ПП вошли 24 пословицы/поговорки (*Из тех же господ, только самый испод*), одна перифраза (*представительница самой древней профессии*) и 82 идиомы/фразеологизма (*до самого/по самое некуда; самый что ни на есть*). Весь материал удалось описать с помощью следующих восьми моделей:

- 1) САМЫЙ + существительное (*в (самом) прыску; в самый раз*);
- 2) САМЫЙ + прилагательное (*с самой высокой трибуны; самое большее/большое*);
- 3) САМЫЙ + наречие (*до самого/по самое некуда; до самого нельзя*);
- 4) САМЫЙ + глагол (*по самое не балуй(ся); по самое не хочу*);
- 5) САМЫЙ + местоимение-существительное (*самое оно/то*);
- 6) САМЫЙ + идиома (*самый что ни на есть*);
- 7) САМЫЙ + междометие (*наклась по самое покорно благодарю*);
- 8) указательное местоимение + САМЫЙ + (существительное) (*тем самым; то же самое; тот самый случай*).

Количественное соотношение выделенных разрядов УС в пользовательском подкорпусе представлено на рис. 2.

Из рисунка 2 видно, что бóльшая часть УС со словом *самый* включает в свой состав имя существительное (75,7 %). Достаточно много в ПП оказалось и УС с именем прилагательным (15,0 %). Остальные модели представлены единичными примерами. Видно также, что во всех случаях процессу идиоматизации сопутствует грамматикализация. Например, местоимение *самый* в составе суперлатива превращается в формообразующую частицу (*грамматикализация*), и лишь затем все выражение подвергается еще и идиоматизации (например, *самое позднее* и *самое плёвое дело*). В остальных случаях оба процесса происходят практически одновременно и слово *самый*

становится компонентом УС, функционирующего в русском языке чаще всего в роли наречия или предиката, ср.: *в самом соку* = ‘в самом расцвете физических сил’⁵⁶; (*попасть*) *в самую точку* = ‘догадаться сделать или сказать именно то, что нужно; угадать’⁵⁷.

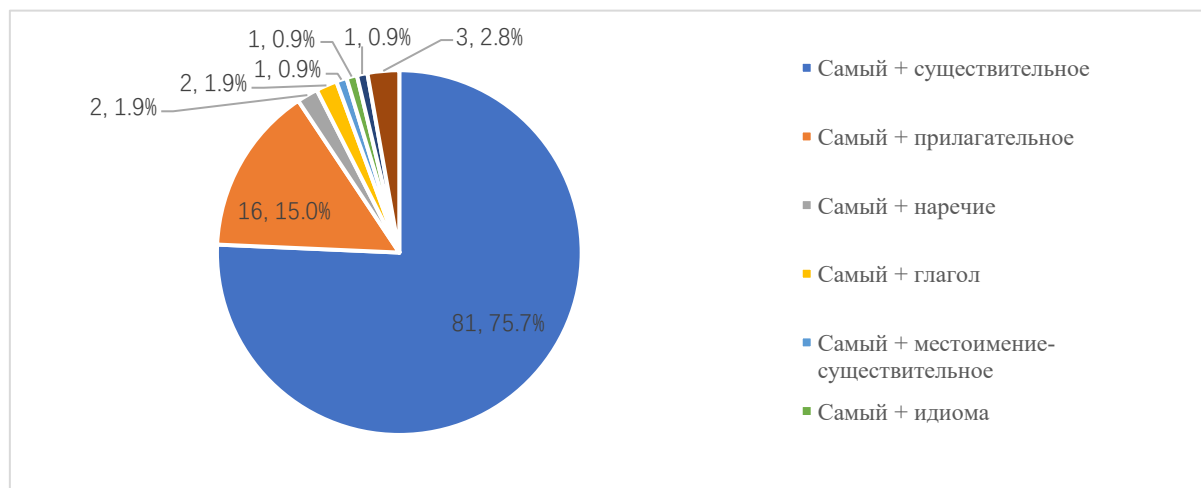

Рис. 2. Количественное соотношение выделенных разрядов устойчивых сочетаний со словом САМЫЙ в материале исследования

Практически во всех предложенных моделях слово *самый* выступает в функции *интенсификатора*. В составе суперлатива это полностью соответствует грамматике данной формы (превосходная степень качества).

На рис. 3 представлено количественное соотношение выявленных УС, в составе которых *самый* (по данным словарей) является обязательным или факультативным компонентом.

Видно, что в качестве обязательного компонента УС слово *самый* выступает в 2,3 раза чаще, чем в качестве факультативного. Последние случаи, тем не менее, вызывают особый лингвистический интерес. Здесь нужно подчеркнуть, что факультативные компоненты не меняют лексико-грамматической характеристики УС и не нарушают его структурно-семантической целостности⁵⁸.

⁵⁶ МАС 1988: 187.

⁵⁷ Первое словарное значение данного выражения – ‘попасть точно в цель при стрельбе, метании’ (там же: 392) – вряд ли может считаться устойчивым.

⁵⁸ Ван Ливэнь. Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 347 с. (машинопись).

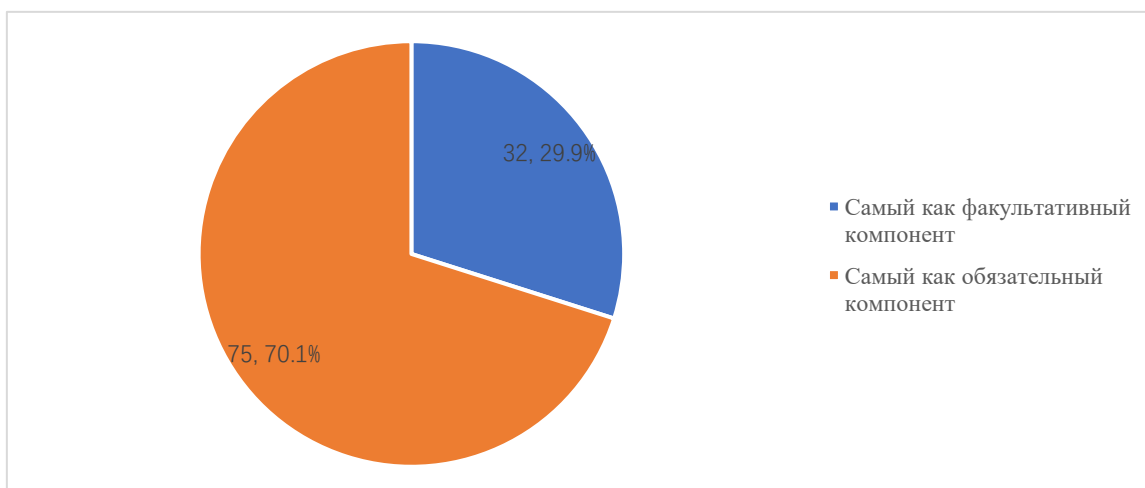

Рис. 3. Соотношение факультативных и обязательных употреблений компонента САМЫЙ в составе устойчивых сочетаний

Так, в словарях есть два устойчивых выражения: *в аккурат* и *в самый аккурат*, которые имеют совсем разные значения:

- 34) *Угощение вышло в самый аккурат. На столе стоял гранёный графинчик мутновато-синей самогонки, да рядом в тарелке был нарезан пирог с калиной* (прост. 'своевременно, в подходящий момент; в самый раз')⁵⁹;
- 35) *В аккурат перед наступлением был я в разведке* (прост. 'то же, что аккурат', т. е. 'точно, как раз')⁶⁰.

Очевидно, что слово *самый* оказало влияние на семантическую целостность УС *в самый аккурат*, т. е. *самый* здесь – обязательный компонент. Форма-идиома *в аккурат* – это совсем другое УС, отличное от выражения *в самый аккурат*. Поэтому *в самый аккурат* в настоящем исследовании отнесено к группе из 75 УС, в которых *самый* является обязательным компонентом.

Те 32 устойчивых сочетания, где *самый* является факультативным компонентом, включают в себя 4 УС типа <*самый* + прилагательное>: (*самое*) *плёвое дело*, (*самое*) *последнее дело*, *в (самом) чёрном виде*, *до (самой) последней минуты*. В первых трех УС с помощью формообразующей частицы *самый* выражается, как уже отмечалось выше, высокая степень качества, которая присуща какому-либо «предмету». Без *самый* вышеуказанные УС лишаются значения высокой степени качества, но остаются устойчивыми, поэтому здесь *самый*, вне всякого сомнения, представляет собой полноценный

⁵⁹ Федоров 2008: 14.

⁶⁰ МАС 1985: 29.

факультативный компонент. В последнем УС до (самой) последней минуты слово *самый* в сочетании с относительным прилагательным указывает на крайний предел временного признака. Здесь слово *последний* значит ‘такой, за которым не следуют другие, находящийся в самом конце ряда каких-л. предметов, явлений и т. п.’⁶¹, оно усиливает семантику прилагательного *последний*, поэтому может быть опущено в употреблении.

В остальных 28 УС факультативность компонента *самый* определяется в различных словарях по-разному. Все эти устойчивые сочетания относятся к подгруппе *идиом/фразеологизмов* и к разряду <*самый* + существительное>. В литературе отмечается, что такие единицы «нередко <...> имеют формальные варианты и т. н. факультативные компоненты»⁶². На следующем этапе настоящего исследования были использованы МАС и устный подкорпус Национального корпуса русского языка в качестве инструментов для проверки факультативности компонента *самый* во всех 28 рассматриваемых УС.

МАС – академический четырехтомный толковый словарь и один из наиболее авторитетных нормативных словарей современного русского литературного языка. На базе МАС была проведена проверка факультативности компонента *самый* в исследуемых УС, чтобы выявить сходства и отличия от данных пользовательского подкорпуса. Результаты проверки представлены на рис. 4.

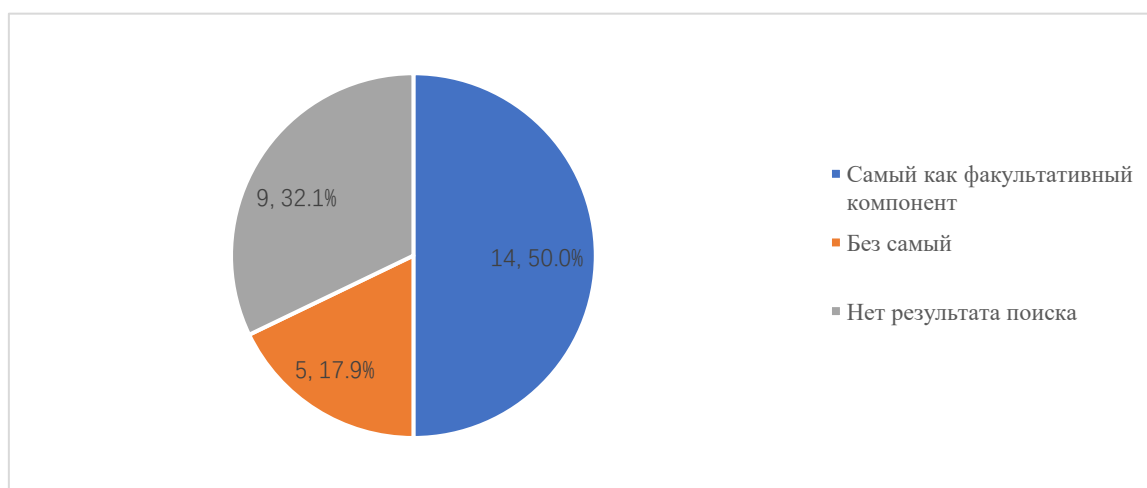

Рис. 4. Факультативность компонента САМЫЙ в составе исследуемых устойчивых сочетаний (по МАС)

⁶¹ Там же: 316.

⁶² Рублева 2004.

Из рис. 4 хорошо видно, что 9 УС из ПП (32,1 %) вообще не найдены в МАС: *в (самую) препорцию/пропорцию, в (самом) прыску, до (самых) потрохов, до (самого) последу, на (всю, самую) пята, по (самую) шею, в (самое) яблочко, в (самую) тютельку, взять/брать под (самый) корень*. Они попали в ПП из словарей фразеологизмов, поговорок и синонимов.

Однако в МАС удалось найти фразеологизмы *тютелька в тютельку* ('точь-в-точь, совершенно точно')⁶³ и *подорвать (подрубить, подкосить, подсечь) под корень* ('подорвать самое основание чего-л.; причинить непоправимый вред')⁶⁴, которые по составу приближаются к фразеологизмам из ПП *в (самую) тютельку (разг. экспр. 'очень точно')*⁶⁵ и *взять/брать под (самый) корень (прост. экспр. 'полностью, целиком перестраивать на новый лад кого-либо')*⁶⁶. Видно, что первые две единицы (*тютелька в тютельку* и *в (самую) тютельку*) очень близки по значению, но различаются по выражению степени точности действия, причем различие это создается именно интенсификатором *самый*. Вторые две единицы (*подорвать (подрубить, подкосить, подсечь) под корень* и *взять/брать под (самый) корень*) существенно отличаются друг от друга по смыслу, причем это различие создается, скорее, глаголами, а не компонентом *самый*.

Из оставшихся 19 УС 14 единиц пользовательского подкорпуса (50,0 %) полностью подтвердились данными МАС, т. е. в них *самый* является факультативным компонентом. Однако два из этих 14 УС все же отличаются от других своим описанием в МАС: *до (самого) конца* и *в (самую) меру*. В МАС даны соответствующие формы без *самый*: *до конца*⁶⁷ и *в меру*⁶⁸. По количественным данным⁶⁹, соотношение в МАС единиц *до конца* и *до самого*

⁶³ МАС 1988: 435.

⁶⁴ МАС 1986: 103.

⁶⁵ Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. – Новосибирск: Наука, 1973. – 172 с.

⁶⁶ Федоров А.И. 2008: 45.

⁶⁷ МАС 1986: 89.

⁶⁸ Там же: 252.

⁶⁹ В данном разделе используется Adobe Acrobat Reader DC для поиска и подсчета числа устойчивых словосочетаний в МАС в формате PDF. Adobe Acrobat Reader DC – единственное средство просмотра PDF-файлов с функциями чтения, поиска, печати и взаимодействия, поддерживающее практически все типы PDF-файлов. См. подробнее: [<https://acrobat.adobe.com/ru/ru/acrobat/pdf-reader.html>].

конца – 254:1, а *в меру* и *в самую меру* – 31:1. См. единственные примеры употребления УС *до самого конца* и *в самую меру*, приведенные в МАС:

- 36) [Рылеев] *подчинил все свое творчество революционной идее. Гражданственность стала его музой, которой он не изменил до самого конца своего краткого литературного пути* [Вс. Рождественский. В созвездии Пушкина (в словарной статье на слово *гражданственность*)]⁷⁰;
- 37) *На похоронах Пелагея Петровна поплакала в самую меру, отпустив слез и причитаний ровно столько, сколько требовалось* [в словарной статье на слово *самый*]⁷¹.

Известно, что частотность «служит показателем активности и пассивности лексем и устойчивых словесных комплексов»⁷². По полученным в настоящем исследовании данным видно, что единицы *до самого конца* и *в самую меру* относятся к низкочастотным УС по сравнению с формами *до конца* и *в меру*, т. е. *самый* в их составе является действительно факультативным компонентом, который редко употребляется в современном русском языке.

Наконец, в МАС нашлось 5 УС (17,9 %) без компонента *самый*, что полностью отличается от данных ПП: *в зародыше, не в бровь, а (прямо) в глаз, по горло, попадать/попасть в жилку, с головы до ног*. Впрочем, функцию интенсификатора в одном из этих выражений играет усилительная частица *прямо*⁷³: вместо *не в бровь, а в (самый) глаз* МАС дает другой вариант: *не в бровь, а (прямо) в глаз*⁷⁴, и этот интенсификатор тоже, судя по скобкам, является факультативным.

Как уже отмечалось выше, Национальный корпус русского языка является крупнейшим русскоязычным контентом, который включает в себя не только письменные, но и устные тексты. В УП НКРЯ есть расшифровки записей публичной и частной устной речи, а также транскрипты кинофильмов. Однако публичная речь – это речь устного выступления, которой присущи многие черты как устной, так и письменной речи. Публичная речь редко

⁷⁰ МАС 1985: 342.

⁷¹ МАС 1988: 26.

⁷² Глинкина Л.А. Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеологии // Проблемы истории, филологии, культуры. – № 3, 2011. – С. 7-11.

⁷³ См. о ней: МАС 1987: 551.

⁷⁴ МАС 1985: 116.

бывает неподготовленной. Речь кино – это лишь имитация устной речи. Очевидно поэтому, что рассматривать все эти типы речи в одном ряду не совсем правомерно. Устная бытовая речь носителей языка должна быть самостоятельным объектом исследования, что мы и попытаемся сделать ниже. Тем не менее, начнем с результатов проверки в целом по УП НКРЯ – они представлены на рис. 5.

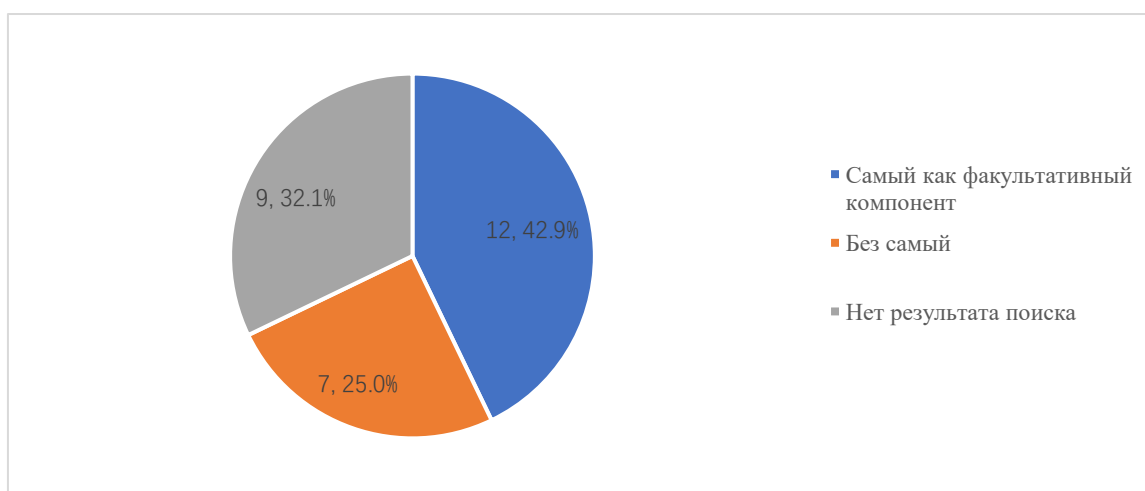

Рис. 5. Факультативность компонента САМЫЙ в составе исследуемых устойчивых сочетаний (по УП НКРЯ)

Поиск по корпусу показал, что 9 устойчивых сочетаний из пользовательского подкорпуса настоящего исследования (32,1 %) в УП отсутствуют: *в (самом) соку, в (самую) препорцию/пропорцию, в (самом) прыску, до (самых) потрохов, до (самого) последу, на (всю самую) пята, попасть/попасть в (самую) жилку, взять/брать под (самый) корень, на (самом) юру.*

Еще 7 УС (25,0 %) имеют в УП только форму без компонента *самый*, ср.:

- 38) *Ни своего отца и матери / если только он ещё **на поре** лет / и тело его было бы выброшено на съедение птицам и зверям степным (УП) [Н.В. Гоголь. Вий (исп. Б.А. Бабочкин) (1841-1961) // <http://staroeradio.ru/audio/2254>];*
- 39) *Вот в частности / я был уязвлён просто **не в бровь / а в глаз** / изречением Андрея Кураева таким / что / как правило / те / кто наезжают на предование в православной церкви / сразу же без перехода начинают безумно восхищаться и хвалить буддистские обряды (УП) [С. Калугин. Ответ С. Калугина на вопрос об Андрее Кураеве (1998) // Из коллекции НКРЯ];*
- 40) *Мы не понимали ещё / что попали пальцем прямо **в яблочко** / но мы в него*

попали / потому что тиража в 100-150 экземпляров очень быстро стало не хватать / и наш журнал стали рвать из рук / и нам все больше и больше сообщали / что давайте нам еще «Общины» привозите. (УП) [Беседа с журналистом Станиславом Кулибиным (2002)];

- 41) Если это верно и по существу / мы ваши с головы до ног (УП) [А. Эйрамджан, Г. Бежанов. Где находится нофелет? к/ф (1987)];
- 42) Там была война / экономика в упадке / живут в изоляции и здесь хоть в пору клич кинуть (УП) [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) (2000) // Фонд «Общественное мнение»];
- 43) Эмисон здесь сторожит / не даёт / не даёт / перекрывает всё в середине поля / э... наши атаки пытается в зародыше убить (УП) [В. Гусев. Спортивный репортаж: футбол. Россия – Бразилия. Товарищеский матч. 01.03.2006. (2006) // «Первый канал», прямой эфир];
- 44) Пусть в следующий раз сам лезет... по шею... в го*но! (УП) [А. Смирнова, А. Учитель. Прогулка, к/ф (2003)].

В отличие от вариативной формы *на/в поре*, которую дают словари, в устном подкорпусе совсем не нашлось вхождений формы *в поре*. Существует только один пример формы *на поре (лет)* (38) в особом типе устной речи – аудиокниге, которую можно определить как устную репрезентацию письменных текстов⁷⁵. Это хорошее доказательство того, что УС *на/в поре* очень редко используется в устной речи. Из примеров (38)-(44) видно, что факультативный компонент *самый* не оказывает существенного влияния на значение упомянутых 7-ми УС, он частотно и стабильно опускается в устной речи, что демонстрирует действие принципа «экономии речевых усилий»⁷⁶.

Остальные 12 УС (42,9 %) в УП НКРЯ имеют две формы: с *самый* и без него, т. е. *самый* действительно является факультативным компонентом.

Однако анализ только бытовой речи (без публичной и речи кино) дал совершенно другой результат. 4 УС из 12 в бытовой речи в корпусном материале не встретились вовсе: *в (самую) тютельку, из-под (самого) носа, на*

⁷⁵. Дунашова А.В. Десять речевых масок перевоплощенной языковой личности: просодический аспект // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. – 2020, № 1. – С. 67-81.

⁷⁶ В России разработка проблемы экономии речевых усилий тесно связана с лингвистической деятельностью В.А. Богородицкого. Он неоднократно указывал на «реализацию тенденции экономии речи в результате опрошения сочетаний слов и артикуляционного облегчения звукосочетаний» (цит. по: Самарин Д.А. Реализация принципа экономии речевых усилий в лингвистической концепции В.А. Богородицкого // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. – № 1 (105), 2016. – С. 96-99.). Нередко экономия речевых усилий выявляется «в компрессии знаковой системы при помощи эллипсиса» (Кантюрова Е.В. Современный телевизионный дискурс: экономия и избыточность речевых усилий // Научный потенциал. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии. – № 3-4, 2014. – С. 13-17.).

(самом) солнцепёке, в (самом) разгаре. Еще 5 УС имеют только форму без *самый*: *перед/под носом, в меру, в точку, наверху, на краю*.

В результате в бытовой речи нашлось только 3 из 12 УС (25,0 %), где *самый* представляет собой необязательный компонент: *по (самое) горло, до (самого) конца, с (самого) начала*. Стоит отметить также, что количественное соотношение между формами *до самого конца* и *до конца* (27:5) в бытовой речи УП НКРЯ противоположно результату, который был получен на материале МАС (1:254).

Таким образом, хорошо видно, что поведение слова *самый* в реальной речи существенно отличается от того, что зафиксировано в словарях. Анализ его употребления в устной речи позволяет увидеть многообразие функциональных возможностей данной языковой единицы и в целом лексическую и грамматическую специфику русского устного дискурса.

Статистическая категория частотности (встречаемость единицы в каком-либо количестве источников с определенной частотой) может демонстрировать количественные характеристики слов или словосочетаний в языке и речи. Проведенный анализ хорошо показал, что «жизнь слова в его реальном употреблении не всегда отражается и фиксируется словарями»⁷⁷. Нередко встречается «несогласованность дефиниции того или иного слова и его реального употребления в речи рядового носителя языка»⁷⁸. А иногда можно обнаружить несогласованность между различными словарями на основании разных принципов отбора материала. Представляется, что именно так обстоит дело с обязательностью или факультативностью компонентов устойчивых сочетаний в современном русском языке. Языковая деятельность носителя протекает, с одной стороны, «в постоянном согласовании собственных речевых действий с тем, что предписывают словари и грамматики данного языка, и с реальной повседневной речевой практикой его современников»⁷⁹, с другой. В настоящее время можно даже поставить задачу

⁷⁷ Богданова Л.И. Слово в речи и в словаре // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. Сб. науч. м-лов / И.Л. Копылов (гл. ред.). – Минск: Четыре четверти. 2017. – С. 7-12.

⁷⁸ См.: Богданова Л.И. Когнитивная информация для толковых словарей // Вестник Московского ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 2, 2012. – С. 65-70.

⁷⁹ Черняк В.Д. Нормативные словари в современном социокультурном пространстве // Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 11-13 ноября 2009 года. – СПб.: САГА, 2010. – С. 22-27.

оптимизации словарных дефиниций с учетом когнитивно необходимой информации, с фиксацией всего разнообразия употребления каждой языковой единицы в русском языке и устной речи. Когнитивный подход к исследованию языковой единицы *самый* как факультативного компонента устойчивых сочетаний может способствовать созданию «лексикографического портрета» слова *самый* в русском языке и в русской речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Созданная в настоящем разделе работы для слова *самый* веерная шкала переходности позволяет увидеть действие таких активных процессов устной речи, как грамматикализация, ресемантизация, идиоматизация и прагматикализация, а также позволяет описать особенности функционирования исследуемой единицы в ее реальном употреблении, которое во многом отличается от словарных данных.

В результате всех активных процессов местоимение *самый* становится либо формообразующей частицей в составе формы суперлатива (*самый быстрый, самая высокая*), либо интенсификатором в аналитических сочетаниях (*до самой последней минуты, возле самого метро*), либо компонентом фразеологизма (*самое плёвое дело, самое то*), либо компонентом устойчивого сочетания с идиоматическим потенциалом (*самое модное, то же самое, тем самым*), либо прагматическим маркером (*это самое*), либо даже идиомой, построенной на основе этого маркера (*что ты как этот самый?!*).

Сравнение данных различных словарей иногда выявляет разницу в описаниях как отдельных слов, так и устойчивых сочетаний. Например, факультативный компонент УС, зафиксированный в одном словаре, не отмечается в другом. УС может употребляться в разговорной речи как в полном, так и в неполном составе, т. е. в одних случаях какой-то компонент опускается, в других – сохраняется. Употребление сочетаний со словом-интенсификатором *самый* активизируется, что свидетельствует об усилении аналитических тенденций в грамматическом строе русского языка.

Корпусный подход к отбору и систематизации речевого материала создает благоприятные условия для описания таких единиц в рамках даже не лексикографии, а речеграфии. Нет никакого сомнения в том, что необходимо изучать функционирование слова в речи и давать ему адекватное лексикографическое описание. Это может быть академический словарь дескриптивного типа, отражающий современное состояние повседневной речи. Там найдут свое отражение различные специфические пласты языка, частотные, но не описанные единицы современной разговорной речи. Источником для создания такого словаря должны быть, без сомнения, объемные речевые корпуса, где раскрываются подлинные (реальные)

значения слова в дискурсе. Проверка по корпусу самых, казалось бы, общепринятых накопленных лингвистических сведений иногда приводит к неожиданным и интересным результатам. Полученные в настоящем исследовании результаты могут быть полезны как в теоретическом (коллоквиалистика и когнитивистика), так и в практическом (преподавание РКИ и практика перевода) аспектах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

НКРЯ	– Национальный корпус русского языка
ОРД	– корпус повседневной русской речи «Один речевой день»
ПМ	– прагматический маркер
ПП	– пользовательский подкорпус
РКИ	– русский язык как иностранный
УС	– устойчивое сочетание
ЭС	– прагматический маркер <i>это самое</i>
ADV	– adverb (наречие)
GRAM	– grammaticalization (грамматикализация)
IDIOM	– idiomatization (идиоматизация)
NOM	– noun (имя существительное)
RESEM	– resemantization (ресемантизация)
PART	– particle (частица)
PRAGM	– pragmaticalization (прагматикализация)
PRON	– pronoun (местоимение)

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ВКР

1. Сунь Сяоли. Особенности употребления слова *САМЫЙ* в сочетании с разными частями речи в русском устном дискурсе // Язык. Культура. Личность. Вып. 7: материалы всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. (Самара, 18 декабря 2020 г.) / Отв. ред. Т.Е. Баженова. – Электрон. текст. дан. [2,1 Мб]. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2021а. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM). – С. 54-62.
2. Сунь Сяоли. Слово *САМЫЙ* на веерной шкале переходности (по данным речевого корпуса) // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты. Сб. статей по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти С. Г. Стерлигова / Отв. ред. Н.А. Воскресенская. Нижний Новгород, 12-13 мая 2021 г. – Н. Новгород: Нижегородский ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2021б. – С. 241-246.
3. Сунь Сяоли. Слово *самый* как компонент устойчивых сочетаний в русском языке и речи // Когнитивные исследования языка. – № 3 (46). Язык и мышление в эпоху глобальных перемен. Материалы Международной научной конференции по когнитивной лингвистике, 2-4 июня 2021 года / Отв. ред. вып. А.В. Иванов. – М. – Тамбов – Н. Новгород: ФЛИНТА, – 2021в. – С. 650-653.
4. Сунь Сяоли. Слово *самый* в свете активных процессов русской речи (грамматикализация, идиоматизация и прагматикализация) // Русская речь. – 2022, № 2. – С. 7-23.